

ПРИЧАСТИЕ

Алексей Прокопенко

В годы удачи и процветания Наполеон мало думал о Боге и религии. Однако, когда его власти пришел конец и он был сослан на остров Св. Елены, он начал сознавать суетность и ничтожность земного бытия и стал активно участвовать в религиозной жизни. В эти последние годы один человек как-то спросил Наполеона: «Сир, какой день был самым счастливым в вашей жизни? Был ли это день вашей победы в Лоди? Или в Йене? В Аустерлице? Или это был день, когда вы стали императором? Или день, когда вы с триумфом вошли в Вену, Дрезден или Берлин?» «Нет, друг мой! – ответил низложенный император. – Ни один из этих дней не был самым счастливым. Самый счастливый день в моей жизни – это когда я впервые принял причастие»¹. Случилась ли эта история на самом деле или является лишь благочестивой легендой, она иллюстрирует важную истину: причастие – это особое событие. К нему верующие относятся с особым благоговением и готовятся с особым тщанием.

В рамках данной темы прежде всего нужно рассмотреть, что означает хлеб и вино. В частности, происходит ли пресуществление, то есть превращение хлеба в буквальное Тело Христа, а вина – в буквальную кровь Христа? Затем можно приступить к вопросам практического плана: какова значимость причастия для современных верующих? Кто может преподавать причастие? Кто может участвовать в причастии? Как нужно участвовать в причастии?

Названия причастия

В Библии встречаются следующие наименования этого установления: вечеря Господня (1 Кор. 11:20), то есть «ужин Господа»; преломление хлеба (Деян. 2:42-46; 20:7); причастие, то есть «приобщение» (1 Кор. 10:16) и чаша благословения (1 Кор. 10:16). Кроме того, в более поздние времена возникли следующие названия: евхаристия, то есть «благодарение»; литургия, то есть «служение»; месса – вероятно, от лат. *missa est*, то есть «отпущен» – этими словами из церкви отпускались некрещенные перед началом причастия; жертва бескровная – поскольку некоторые христианские конфессии считают, что во время причастия, когда преломляется хлеб, снова повторяется жертва Христа; мистерия, то есть «тайна».

Описание Христовой вечери

Был обычный пасхальный ужин по иудейской традиции. В конце ужина Христос взял хлеб (иудейские опресноки), помолился благодарственной молитвой и преломил этот хлеб. Он подал его ученикам со словами объяснения и наставления: «Сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание» (Лук. 22:19). После этого Он взял чашу с вином (которое по иудейской традиции было разбавленным) и дал ее ученикам, объясняя ее значение: «Сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается» (Лук. 22:20).

---

¹ Tan P. *Encyclopedia of 7700 Illustrations*. Garland, TX: Bible Communications, Inc., 1996. №4083.

Скорее всего, Христос сопровождал эти действия и другими словами наставления, которые упоминаются в других местах Писания, например: «...сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая» (Марк. 14:24). «...Пейте из нее все, 28 ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Матф. 26:27-28). «Сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание» (1 Кор. 11:25).

Место причастия в ранней Церкви

Ранняя церковь в Иерусалиме проводила преломление хлеба и принятие вина в воспоминание Христовых страданий каждый день: «И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. <...> И каждый день единодушно пребывали в храме...» (Деян. 2:42, 46).

Похоже, что позднее в языческих регионах вошло в обычай проводить причастие один раз в неделю – в день Господень, то есть в день Христова воскресения, первый день недели: «В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи» (Деян. 20:7).

Первоначально преломление хлеба и принятие вина проводились в конце трапезы, на которой верующие разделяли пищу друг с другом. Так повелось со времен последнего ужина Христа, который взял хлеб и вино в конце пасхальной трапезы. Обратите внимание на последовательность событий (Лук. 22:17-20): сначала Христос взял чашу – это была не чаша, символизировавшая Его завет, а обычное питье во время пасхального праздника. «И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие» (ст. 17-18). Потом Он взял хлеб и представил его как Свое Тело. Это было во время ужина. «И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание» (ст. 19). Потом, уже после ужина, Христос взял еще одну чашу с вином и представил ее как Свою Кровь. «Также и чашу после вечери [т.е. после ужина]...» (ст. 20).

Христиане сначала тоже проводили причастие за ужином. О совместном вкушении пищи христианами пишет Петр – «...они наслаждаются обманами своими, пиршествуя с вами» (2 Пет. 2:13). Однако потом появилась тенденция отделять причастие от обычной еды. Возможно, этому способствовало увещание апостола Павла: «Далее, вы собираетесь, [так, что это] не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде [других] есть свою пищу, [так] [что] иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих? <...> А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение» (1 Кор. 11:20-22, 34). К концу II – началу III вв. традиция «трапезы любви», то есть общего обеда во время церковного собрания, исчезает.

Значимые элементы причастия

Наличие одного большого куска (буханки или лепешки) хлеба, который символизирует единство тела Христова (1 Кор. 10:17: «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба»). Использование хлеба и вина символизирует смерть Христа: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу

сию, смерть Господню возвещаете...» (1 Кор. 11:26). Когда вино наливали из кувшина в чашу, это символизировало пролитие крови (ср. «за вас проливается»). Принятие и вкушение («примите, ешьте») хлеба и вина, что символизирует согласие с жертвой Христа, зависимость от нее и упование на жертву Христову².

Исторические взгляды на причастие

а. Символизм

Хлеб и вино имеют символическое значение. Они *символизируют* Тело и Кровь Господа, то есть *напоминают* о Его жертве, принесенной за нас. Этой точки зрения придерживались некоторые ранние христианские авторы³. Из реформаторов – Цвингли. Более подробно мы будем ее обосновывать позднее в этом уроке.

б. Пресуществление

У некоторых ранних христианских авторов имеются высказывания о буквальном присутствии Христа в хлебе и вине. Однако они не уточняют, что имеется в виду под этими словами и не описывают превращения обычного хлеба в материальное тело. Поэтому приписывать им теорию пресуществления преждевременно⁴.

Теория пресуществления как таковая приобрела популярность благодаря Пасхасию Радберту, французскому монаху IX в., написавшему трактат «О Телe и Крови Господней» (*De Corpore et Sanguine Domini*). До него, если это учение и существовало, оно не было распространенным. Даже при его жизни некоторые

---

² Dabny R. Systematic Theology. St. Louis: Presbyterian Publishing Company, 1878; переп., Carlisle, PA: Banner of Truth Trust, 2003. С. 803.

³ Иринея в одном тексте (2-й фрагмент Пфаффа) называет хлеб и вино «прообразами» (греч. *αὐτίμοτοι*), хотя его высказывания на данную тему неоднородны. В так называемых Апостольских установлениях (I.V.c.14) хлеб и вино называются прообразами (греч. *αὐτίμοτοι*), у Феодорета – образами (греч. *τομοι*). Тертуллиан говорит, что хлеб и вино представляют (лат. *repraesentat*) тело и кровь (Против Маркиона I.14). Климент Александрийский говорит, что причастники вкушают не физическую, а духовную кровь Христа, поскольку кровь – это душа тела. Согласно Оригену, смысл причастия заключается в том, чтобы питать душу божественным словом. По его мнению, хлеб представляет Ветхий Завет, а вино – Новый, а преломление хлеба обозначает умножение божественного Слова (Schaff P. *History of the Christian Church*. Т. 2. Гл. V. §69).

⁴ Попытки православных апологетов найти теорию пресуществления у мужей апостольских и ранних апологетов нам представляются неубедительными. Они слишком много «вчитывают» в слова древних авторов, трактуя их через призму собственных убеждений, тогда как сами древние авторы не утверждают того, что пытаются за них утверждать православные богословы. В качестве примера приведем одну показательную цитату. Владимир Юргенсон пишет: «Но все же заслуживает внимания краткое, но веское догматическое замечание священномученика [Игнатия] о том, что “Евхаристия есть плоть Спасителя нашего Иисуса Христа” – та Самая плоть, которая пострадала на Кресте, та Самая, которую Отец воскресил. Противостояние докетическому учению отражено через глагол *εἶναι*, который здесь говорит о бытийной реалии евхаристического Тела Христа» (Юргенсон В. История термина «пресуществление» в православном богословии. URL: http://azbyka.ru/knigi/istoria_termina_presuschestvlenie.shtml#v3 [дата доступа: 30.03.2012]). Обратите внимание, что Юргенсон сначала цитирует слова Игнатия Антиохийского, что «евхаристия есть плоть Спасителя нашего», а потом придает этому *неконкретному* утверждению свою весьма *конкретную* интерпретацию: «та Самая плоть, которая пострадала на Кресте...» Чтобы укрепить эту шаткую аргументацию, Юргенсон ссылается на греческий глагол-связку «быть» (*εἶναι*), трактуя его в желательном для себя смысле – как показатель полной тождественности – и согрешая тем самым против греческой грамматики. Как будет показано позднее в этом уроке, в греческом языке (как и в русском) глагол-связка «быть» может означать не только тождественность, но и сходство или сравнение.

известные деятели церкви с ним спорили по этому поводу (Ратрамний, Рабан Мавр), что свидетельствует о том, что в IX в. данная теория еще не была повсеместно признанной. Однако по прошествии времени король принял точку зрения Пасхасия, и с тех пор теория пресуществления стала преобладающей в католической церкви.

Согласно этой теории, в тот момент, когда священник, совершая каноническое богослужение, произносит слова «Сие есть Тело Мое», хлеб и вино превращаются в буквальные тело и кровь Господа, включая, разумеется, Его душу. Тело и Кровь, в которые превратились хлеб и вино, обладают полнотой Христовой божественности и потому заслуживают поклонения. Когда священник преломляет хлеб, он буквальным образом вновь приносит Христа в жертву за грехи живых и мертвых. Поскольку и хлеб, и вино по отдельности обладают всей полнотой Христовой природы, нет нужды причащаться хлеба и вина совокупно. Согласно католическому учению, для мирян достаточно причащаться только хлеба. Вина причащаются священнослужители.

В Восточном православии теория «пресуществления» стала считаться официальной позицией и того позже – в XVII в., когда она была утверждена Поместным Константинопольским Собором 1691 года⁵. Первые упоминания термина «пресуществление» в контексте Восточной церкви встречаются лишь в XIII в.⁶

с. Сосуществование

Эта теория восходит к Беренгару Турскому (XI в.). Согласно ей, хлеб и вино не превращаются в Тело и Кровь; Тело и Кровь присутствуют совместно с молекулами хлеба и вина. Через два века после Пасхасия учение о пресуществлении уже было нормой и догматом католической церкви, поэтому Беренгара осудили. Однако эту теорию оживил Мартин Лютер, который придерживался схожих взглядов на причастие.

Аргументы в пользу пресуществления и ответ на них

Как правило, учение о пресуществлении обосновывают словами Христа: «...сие есть Тело Мое... Сие есть Кровь Моя...» (Матф. 26:26-28). Стандартный аргумент заключается в том, что таково наиболее буквальное толкование этих слов: раз Христос назвал евхаристический хлеб Своим Телом, то это и есть Его Тело самым буквальным образом.

На это нужно заметить, что слова «...сие есть...» не всегда выражают *идентичность*, то есть прямое соответствие. Они могут выражать также сравнение или подобие, например:

- Иоан. 10:9 «Я есмы дверь...» Христос не имел в виду, что Он есть буквальным образом деревянный предмет. Он имел в виду, что Он подобен двери в каком-то аспекте.
- Иоан. 15:1 «Я есмы истинная виноградная лоза...»
- 1 Иоан. 1:5 «...Бог есть свет...»
- Матф. 13:38 «...поле есть мир...» Имеется в виду, что поле *обозначает* мир.

---

⁵ Юргенсон В. История термина «пресуществление» в православном богословии. URL: http://azbyka.ru/knigi/istoria_termina_presuschestvlenie.shtml#v12 (дата доступа: 30.03.2012).

⁶ Письмо Михаила Палеолога, написанное около 1274 г. (там же).

- Гал. 4:24 «Это [букв. «эти женщины», т.е. Агарь и Сара] [есть] два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь...» Имеется в виду, что Агарь и Сара иносказательно *означают* два завета.

Таким образом, хотя слова «сие есть» могут постулировать прямое соответствие, этот вариант не единственно возможный. «Сие есть Тело Мое» вполне может означать *сравнение* хлеба с Телом Христа.

К евхаристии относят также следующие слова Христа: «...если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Иоан. 6:53). В связи с этим говорят, что во время причастия человек вкушает буквально Тело и пьет Кровь Господа. Тот, кто не вкушает Тела и не пьет Крови во время евхаристии, «не будет иметь в себе жизни». Через таинство евхаристии происходит спасение.

Однако давайте посмотрим на 6-ю главу Евангелия от Иоанна более внимательно. Впервые Христос называет Себя хлебом жизни в Иоанна 6:35. Важно заметить, что Он сразу же поясняет, как именно нужно относиться к этому хлебу: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда». Вкушение хлеба приводит к утолению голода. У кого утолится духовный голод? Кто по-настоящему вкушает Христа как хлеб? Господь отвечает на этот вопрос: «Приходящий ко Мне не будет алкать...» А как можно прийти ко Христу, если мы Его не видим физическими очами? Христос развивает Свою мысль: «...и верующий в Меня не будет жаждать никогда». Итак, вкушать Христа как хлеб значит приходить к Нему и веровать в Него. Эти слова относятся не к церковному обряду (так называемому «таинству») причастия, а к внутренней сердечной вере во Христа.

В 6-й главе Иоанна Христос трижды говорит о каких-либо действиях, которые приводят к *одинаковым результатам*. Взгляните на следующие три стиха:

- 6:40 «Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день».
- 6:47 «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную».
- 6:54 «Едящий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день».

Во всех трех стихах результат один и тот же: жизнь вечная. В первом и третьем случаях этот результат даже сформулирован одинаковыми фразами: «...имел жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день». Какие же действия приводят к достижению этого результата? В первых двух случаях в качестве такого действия называется вера в Иисуса Христа: «видящий Сына и верующий в Него»; «верующий в Меня». В третьем случае – вкушение Плоти и Крови Христа.

Таким образом, вера во Христа и вкушение Его Плоти приводят к одинаковому результату – жизни вечной. Отсюда напрашивается вывод, что Христос под этими вещами имел в виду одно и то же: вкушать Его Плоть и пить Его Кровь – это как раз и есть веровать в Него. Этот вывод очень хорошо согласуется с предыдущим наблюдением по 35-му стиху, где мы увидели, что вкушать Христа как хлеб – значит «приходить к Нему» и «веровать в Него».

Когда многие ученики не поняли слов Христа о вкушении Его плоти и стали роптать, Он еще раз дал им объяснение: «Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (6:63). Он сказал ученикам, что плоть

на самом деле не способна принести никакой пользы. Иными словами, если бы они даже занялись каннибализмом, прямо там напали на Христа и стали есть Его плоть и пить Его кровь, как много бы это принесло им духовной пользы? Ноль. Абсолютно нисколько. Именно это сказал Христос: «Плоть не пользует нимало», – то есть не приносит никакой пользы. Так и сейчас: если бы даже настоящая плоть Христа действительно в том или ином виде присутствовала в хлебе причастия (и Его Кровь – в вине причастия), как много это принесло бы пользы причастникам? «Плоть не приносит никакой пользы».

Что же приносит пользу? Дух Святой, который действует через проповедь слов Христа. «Дух животворит... Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (6:63). А когда слова Христа могут оживотворить нас и вдохнуть в нас жизнь? Только тогда, когда они принимаются с верой. Именно это сказал Петр: «...Ты имеешь слова вечной жизни: и мы уверовали...» (6:68-69). Вновь все возвращается к вере. Вкушать плоть Христа и пить Его Кровь – значит верить Его словам, с искренним сердечным упованием принимать Его учение. К вкушению хлеба и вина во время евхаристии это имеет лишь косвенное отношение. Евхаристия относится к вкушению плоти Христа и питию Его Крови так же, как внешний символ относится к внутренней реальности.

Итак, мы вернулись к тому же, что говорили по поводу водного крещения. Погружение в воду при крещении – это *внешний* символ *внутреннего* союза со Христом. Так и вкушение хлеба и вина во время причастия – это *внешний* символ *внутренней* веры в жертву Христову.

Аргументы против пресуществления

Прежде всего необходимо заметить, что когда апостол Павел цитирует слова Христа в 1-м Послании к коринфянам, он пишет: «...сия чаша есть новый завет в Моей Крови...» (1 Кор. 11:25). В этом предложении глагол-связка употребляется явно не в смысле идентичности. Христос не говорит, что «чаша» и есть сам «завет». Эти слова можно понять только в смысле символа: чаша с вином (кровью) *символизирует* завет. В подтверждение этого напомним, что завет – это договор между Богом и человеком, а никак не полый предмет, наполненный жидкостью. Мы знаем несколько Божьих заветов: Ноев – это договор о том, что Бог больше не уничтожит земли потопом. Авраамов – это договор о том, что Бог через семя Авраама благословит все человечество. Моисеев – это договор о том, что Бог даст Израилю землю, если они будут соблюдать Его установления. Давидов – это договор о том, что у Давида не прекратится сидящий на престоле. И, наконец, новый завет – это чаша с вином-кровью Христа. Улавливаете проблему? Это из серии детских вопросов на IQ: красный – синий – квадратный (найди лишнее). Итак, чаша символизирует завет. Слова Христа «...сия чаша есть новый завет в Моей Крови...» можно понять только в символическом смысле. Поэтому и слова «хлеб есть Тело» тоже нужно понимать символически: хлеб *символизирует* Тело.

Во-вторых, Тайная вечеря была частью иудейского пасхального установления. Это установление иудеи практиковали на протяжении многих сотен лет. Маца во время иудейского пейзажа напоминала об опресноках, которые иудеи ели в неделю исхода, ибо они выходили так спешно, что у них не было времени заквасить тесто. Употребление же вина не было предписано вовсе – это было лишь частью любого праздничного застолья. Однако со временем сложилась традиция воспринимать многие элементы пасхального ужина символически. Эта традиция присутствует и в современном иудаизме, однако возникла она еще до времен Христа. Так вот, Христос

объяснил смысл этих пасхальных символов. Или, в принципе, можно сказать, что Он придал им новое – но тоже символическое – значение. Раньше хлеб и вино пасхального ужина указывали на *будущую* смерть Христа (не пресуществляясь), и выполняли свою функцию напоминания. Теперь они стали указывать на *прошлую* смерть Христа. И этим выполняют свою функцию напоминания. Тоже без пресуществления.

В-третьих, первые ученики едва ли могли понять слова Христа в смысле пресуществления. Когда Христос произносил это, они видели в Его руках хлеб и смотрели на Его тело. И они прекрасно понимали, что хлеб, который Он держал в руках, не есть Его тело, поскольку тело было целостным и существовало отдельно от хлеба. Могло ли в этот момент быть два тела Христа: одно – обычное и одно – в хлебе?

Четвертый важный аргумент против теории пресуществления находим в 1 Коринфянам 10:16-20:

«Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение [койнония] Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение [койнония] Тела Христова? 17 Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба. 18 Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники [койноной] ли жертвенника? 19 Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь? 20 Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении [койнонус] с бесами».

Одно и то же слово – «приобщение», или «причастие» (греч. *койнония*) – Павел относит к трем вещам:

- (1) приобщение крови и телу Христовым через вкушение чаши и хлеба;
- (2) приобщение жертвеннику через вкушение ветхозаветных жертв;
- (3) приобщение бесам через вкушение идоложертвенного.

Очевидно, что приобщение к жертвеннику происходит без пресуществления жертвенных животных. Настолько же очевидно, что приобщение к бесам происходит без пресуществления идоложертвенной пищи. Сходным образом, приобщение к крови и телу Христа должно происходить без пресуществления вина и хлеба.

Павел как бы говорит: «Кто ест мясо идольской жертвы, тот приобщается не просто к материальному мясу, а к чему-то духовному – к бесам. Кто ест мясо ветхозаветной жертвы, приобщается не просто к материальному мясу, а к чему-то духовному – к святому жертвеннику. Кто ест хлеб причастия, приобщается не просто к материальному хлебу, а к чему-то духовному – ко Христу». Только символическая концепция выдерживает аналогию во всех трех случаях. Концепция пресуществления ее полностью нарушает.

Писание учит нас, что ветхозаветные установления – это «...ть будущего, а тело – во Христе» (Кол. 2:17). Согласно Библии, ветхозаветные жертвы были символом Христа. Поэтому и причастники тех жертв приобщались не к умершим жертвенным животным, а верой приобщались ко Христу, к Его будущей жертве – духовному жертвеннику. Поэтому, если посмотреть на библейское богословие, то оно не оставит нам никаких вариантов, кроме символического толкования причастия!

Как к бесам люди приобщались не через пережевывание и переваривание плоти бесов, а через веру, о которой свидетельствовало участие в обряде, так и ко Христу приобщаются ни в коем случае не через пережевывание Его тела. Ибо Он сам сказал: «Плоть не пользует нимало». Не плоть, а «слова, которые Я говорю вам, суть дух и

жизнь» (Иоан. 6:63)! Ко Христу – даже во время вечери – приобщаются исключительно через веру, а участие в обряде лишь свидетельствует об этой сердечной вере.

На тот же самый аргумент можно взглянуть с другой стороны: если приобщение к крови и телу Христа происходит через пресуществление вина и хлеба, то приобщение к бесам должно происходить через пресуществление идоложертвенной пищи. Однако какая плоть у бесов, ведь они не испытали воплощения? В какую плоть превращается идоложертвенное и как это было бы возможно?

Трудно отрицать, что в причастии присутствует символизм жертвы. В частности, разлитие вина символизирует пролитие крови. Преломление хлеба символизирует мучения тела. Ошибка православных и католиков – в том, что они из-за доктрины пресуществления вынуждены считать, что буквальным образом повторяется пролитие физической Крови Христовой и мучения Его физического Тела. Мы же верим по Писанию, что «...освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа» (Евр. 10:10). Как ветхозаветные жертвы не были «принесением тела Иисуса Христа», а лишь символически указывали на оное, так и причастие не является «принесением тела Иисуса Христа», а лишь символически указывает на него.

Похожий аргумент строится на следующем стихе – 1 Коринфянам 10:21: «Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской». Здесь проводится параллель между двумя чашами – Господней и бесовской, а также между двумя трапезами – Господней и бесовской. Бесовская чаша и трапеза – это вкушение пищи, посвященной идолам. Однако, если в бесовской чаше не происходит пресуществления, то оно не должно происходить и в чаше Господней. И если трапеза бесовская не пресуществляется чудесным образом, то не должно происходить и пресуществления трапезы Господней. В противном случае аналогия теряла бы свою силу.

Наконец, пятый аргумент против пресуществления сводится к следующему. Когда Христос воплотился, Он ограничил Себя человеческим телом. Ограниченность тела в пространстве – это существенная характеристика воплощения Христова. После воскресения Его тело продолжает оставаться ограниченным в пространстве, ибо Он сказал, что ушел с земли, чтобы послать вместо себя «другого утешителя» (Иоан. 16:7). Однако если регулярно происходит пресуществление, то материя Его тела должна одновременно присутствовать в разных местах мира, при этом Христос остается на небе. Это противоречило бы логике.

Даже прославленное тело воскресшего Христа, тем не менее, является в полной мере человеческим телом - таким, какие будут у нас на небесах. Писание говорит, что Он «...уничженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Фил. 3:21). Совершенно очевидно, что наши тела не будут вездесущими. Качество вездесущности принадлежит божественной природе Христа, но никак не Его человеческой природе (и, соответственно, не Его телу). Я не спорю, что Христос не ограничен одним местом пребывания. Но это отнюдь не значит, что Его тело не ограничено одним местом пребывания, иначе что это за тело и что за человеческую природу Он принял?

Одно дело – сказать, что прославленное тело воскресшего Христа могло исчезать и появляться и проходить сквозь стены. Совсем другое дело – приписать Его телу такое свойство, как вездесущность, которое в традиционной богословии считается непередаваемым (incommunicable) атрибутом Божества. Исчезать, появляться и преодолевать преграды могут даже непрославленные человеческие тела до воскресения. Это происходит силою Божьего чуда. К примеру, тело Филиппа (Деян. 8:39) или Илии (3 Цар. 18:12). То же самое могут бестелесные Ангелы. Однако ни

люди, ни ангелы не являются вездесущими, то есть не могут быть в разных местах *одновременно*. Теория пресуществления постулирует, что тело воскресшего Христа обладало качеством вездесущности, поскольку это необходимо для концепции реального физического присутствия Христа в элементах причастия. Более того, теория пресуществления должна также постулировать, что тело Христа было вездесущим до воскресения. Это неизбежное условие для того, чтобы понимать буквально Его слова во время Последней вечери самой по себе. Когда Христос держал перед Собой хлеб и говорил: «Сие есть Тело Мое», концепция Его реального физического присутствия в хлебе требует того, чтобы Его Тело в тот момент как минимум раздвоилось: одно Тело держало хлеб в руках, другое Тело (вернее, то же, но вездесущее) находилось в хлебе. Впрочем, не столь важно, *до* или *после* воскресения – в любом случае, такая концепция делает Его тело *нечеловеческим*. Следовательно, Его тело лишь казалось человеческим, но не было таковым на самом деле. Это типичный докетизм.

В чем смысл символов причастия?

Хлеб дает жизнь, насыщает человека и утоляет аппетит. Отсюда следует, что верить в Христа – значит не просто интеллектуально соглашаться с фактами о Христе, а наслаждаться Им, как голодный человек наслаждается хлебом. Почему вера в Христа сравнивается с вкушением не просто хлеба, а именно Его Плоти и Крови? – Потому, что главная тема новозаветного благовестия заключается в том, что Тело Христа было преломлено *за нас*, а Кровь – пролита *за нас*. Вера в Благоую весть – это в первую очередь вера в искупительную жертву Христа, в Его смерть за наши грехи. Поэтому верить в крестный подвиг Спасителя – значит вкушать Тело Христа и пить Его Кровь.

Если у вас есть эта вера, то вы уже вкушаете Его плоть и пьете Его Кровь, потому что ваша духовная жизнь поддерживается Его крестной жертвой. А если у вас нет этой веры, то хлеб и вино причастия для вас в лучшем случае «плоть», которая «не пользуется нисколько» (не приносит никакой пользы).

Значимость причастия для современных верующих

Значимость причастия для христиан складывается из следующих аспектов. Во-первых, причастие – это Божье установление. Павел пишет: «Ибо я от [Самого] Господа принял то, что и вам передал...» (1 Кор. 11:23). Никаким Божьим установлением нельзя пренебрегать. Если Господь повелел нам совершать причастие, то мы должны это делать.

Во-вторых, причастие напоминает о Христе. В следующих стихах 1-го Коринфянам сказано: «...что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: “Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание”. 25 Также и чашу после вечери, и сказал: “Сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание”» (1 Кор. 11:23б-25; ср. Лук. 22:19). Люди склонны к забывчивости. Даже самые важные вещи они нередко забывают и искажают. Поэтому Господь учредил то, что будет напоминать нам о самом важном – о Нем Самом⁷. Причастие

---

⁷ Ср. Трубчик В. *Вера и традиция*. Минск: Союз евангельских христиан баптистов в республике Беларусь, 2009. С. 231.

создает благоприятную атмосферу для того, чтобы поклоняться Христу за то, каков Он есть и что Он для нас сделал.

В-третьих, причастие удерживает внимание нашей веры на искуплении. Апостол Павел продолжает: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете...» (1 Кор. 11:26). Христос знал о грядущем соблазне для Церкви упразднить Крест, «дополнив» его чем-то другим. Например, обрядностью (напр., обрезанием – Фил. 3:2-3), мистикой (поклонением ангелам – Кол. 2:18), философией (Кол. 2:8) или надеждой на свои добрые дела (Рим. 3:20). Совершая причастие, настоящие верующие «смерть Господню возвещают» – то есть провозглашают, что наше спасение не в делах закона, обрядах, мистическом опыте, а в искупительной жертве Христа.

В-четвертых, причастие устремляет наш взор в будущее. Двадцать шестой стих завершается такими словами: «...смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор. 11:26). Апостол подчеркивает элемент ожидания будущего – «доколе Он придет». Как и Сам Христос говорил во время Последней вечери: «Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Матф. 26:29). Когда мы принимаем причастие, мы вспоминаем не только то, что Христос совершил в прошлом, но и о том, ради чего Он это совершил. Он отдал за нас Свою жизнь, чтобы привести нас на небеса. Когда Он придет, наше ожидание завершится и наши надежды исполнятся: мы будем радоваться и веселиться на брачной вечере (праздничном ужине) Агнца⁸. «Последняя вечеря» сменится «брачной вечерей». Любопытно заметить, что весь период церковной истории как бы заключен между двумя «вечерями» (ужинами) – Последней вечерей и брачной вечерей Агнца. Между ними мы повторяем символическую вечерю – причастие, – которая соединяет между собой первое и второе.

В-пятых, причастие есть средство освящения верующего. В следующих стихах 1-го Коринфянам читаем: «Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1 Кор. 11:27-28). Причастие заставляет верующего проверять свое сердце самым серьезным образом, чтобы не быть виновным против Тела и Крови Господних. Одна из самых прекрасных статуй Христа принадлежит мастеру Торвальдсену. После того как он изготовил свой шедевр, ему предложили очень крупное вознаграждение за то, чтобы изваять статую Венеры для французского дворца – Лувра. На это он ответил: «Рука, которая прикасалась к телу Христову, никогда не прикоснется к языческой богине»⁹. Действительно, чувство ответственности, которую накладывает на нас причастие, заставляет нас очищать свою жизнь от всякого греха.

В-шестых, причастие придает христианам силы в духовной борьбе. Как сказано в Послании к евреям, «Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими» (Евр. 12:3). Эти слова Писания призывают нас укрепиться через размышление о Претерпевшем. Именно это происходит во время причастия: мы помышляем о Претерпевшем такое поругание от грешников. Через это мы получаем подкрепление для нашей души.

В-седьмых, причастие вселяет в нас уверенность в освобождении от суда. Иудейская пасха напоминала израильтянам о том, как Бог искупил их через кровь жертвенного животного: «Это пасхальная жертва Господу, Который прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал египтян, и дома наши избавил»

⁸ *Nelson's New Illustrated Bible Dictionary* / Под ред. Youngblood R., Bruce F., Harrison R. Nashville, TN: Thomas Nelson, Inc., 1995.

⁹ Tan P. *Encyclopedia of 7700 Illustrations*. Garland, TX: Bible Communications, Inc., 1996. №4080.

(Исх. 12:27). Как мы помним, вечеря Господня была основана на иудейском пасхальном ужине. Однако Христос дополнил его новым содержанием. Причастие напоминает нам о том, как Бог искупил нас через Кровь Христа: «Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5:7).

В-восьмых, причастие напоминает нам о нашей ответственности перед церковью. «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10:17). Преломляя один и тот же хлеб с другими верующими и разделяя его на всех, мы учимся сознать себя не одинокими рыцарями, а частью одного организма, учимся быть не религиозными индивидуалистами, а христианами одной Церкви.

Кто может преподавать причастие?

Библия ничего об этом не говорит. Следовательно, Господь оставил этот вопрос на наше усмотрение. Однако, чтобы сохранять в церкви порядок, обычно преподают причастие руководители церкви. Однако в других условиях, когда рядом нет рукоположенных служителей, вполне возможно совершение причастия любым христианином.

Кто может участвовать в причастии?

Во-первых, верующий. «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10:17). Поскольку только верующий человек является частью Тела Христова, принимать причастие может только верующий.

Обязательно ли это должен быть верующий нашей конфессии, то есть член церкви евангельских христиан-баптистов? – Нет, не обязательно. Любой человек, который всем сердцем уверовал в Христово Евангелие и стал учеником Господа, может принимать причастие. Границы того, какие конфессии могут допускаться до причастия в данной церкви, устанавливает каждая поместная церковь сама для себя.

Во-вторых, причастник должен находиться в сознательном возрасте. Это косвенно, но достаточно ясно следует из 1 Коринфянам 11:27-29: «Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. 28 Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. 29 Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем». Поскольку младенец не может ни «испытывать себя», ни «рассуждать о Теле Господнем», причащение младенцев – это преступление как против них самих, так и против Тела и Крови Господней.

В-третьих, к причастию допускается человек, который не находится на отлучении. Этот вывод мы делаем из 1 Коринфянам 5:11: «Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе». Повеление «не есть вместе» с отлученным относится к совместным трапезам христиан. Как мы помним, во время таких трапез проводилось преломление хлеба в воспоминание страданий Христа. Отлученным было запрещено в этом участвовать¹⁰.

---

¹⁰ Совместное вкушение пищи было также признаком дружеского принятия и одобрения. Поэтому отлученных не допускали не только к хлебопреломлению, но и к любому другому дружескому домашнему общению.

Как насчет человека, который чувствует за собой грех (вину)? В 1 Коринфянам 11:31 в контексте причастия сказано: «Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы». Отсюда следует, что если человек согрешил, но осуждает себя и раскаивается перед Господом, то такое участие в вечере *не* будет недостойным. Через воспоминание страданий Христа, сопровождающееся исследованием собственного сердца, согрешивший получает силу для духовного восстановления. Поэтому нельзя запрещать участие в вечере для согрешивших, если они не находятся на отлучении. Не допускать к причастию согрешившего можно лишь в том случае, если он не судит себя за свой грех – а это как раз и есть основная характеристика отлученного. Практику воздерживаться от причастия в случае какого-либо согрешения следует признать не библейской и неправильной. Напротив, нужно искать покаяния во время принятия вечери.

Как нужно участвовать в причастии?

Участвуя в причастии, нужно руководствоваться следующими принципами. Во-первых, во время причастия мы должны помышлять о других верующих. Апостол Павел упрекал коринфских верующих: «Далее, вы собираетесь, [так, что это] не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде [других] есть свою пищу, [так] [что] иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих? Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похваляю» (1 Кор.11:20-22). Поскольку причастие напоминает нам о единстве Тела Христова (мы все причащаемся от одного хлеба), нужно помышлять о Церкви и стараться проявить любовь и внимание к другим верующим. Этого не хватало коринфянам, которые заботились каждый о своем желудке («поспешает прежде других есть свою пищу») и «пренебрегали церковь Божью».

Во-вторых, принимая причастие, нужно вспоминать о Христе. «Ибо я от [Самого] Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание» (1 Кор.11:23-25). Во время причастия нужно вспоминать Христа – Его личность и Его дела.

В-третьих, нужно принимать причастие, возвещая смерть Господа за наши грехи. «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор.11:26). Нужно помнить, что самим фактом принятия хлеба и вина – символов Тела и Крови Господних – мы провозглашаем всему миру, какой ценой было совершено наше спасение.

В-четвертых, нужно испытывать себя. «Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1 Кор.11:27-28). Во время причастия мы испытываем свое сердце: действительно ли я принадлежу к Церкви Христовой? Действительно ли я люблю Христа? Действительно ли я верю, что Его Тело было преломлено за меня и Его Кровь – пролита за меня?

В-пятых, нужно рассуждать о Телe Господнем. «Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Телe Господнем» (1 Кор.11:29). Точнее перевести с оригинала: «не различая Тела Господнего». Принимая причастие, нужно

размышлять о том, что символизируют элементы причастия – хлеб и вино. Нужно принимать их не просто механически, а распознавая в них символы Тела и Крови Господних.

В-шестых, нужно осуждать себя. «От того многие из вас немощны и больны и немало умирает. 31 Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор.11:30-31). Чтобы не быть судимыми от Господа, нам нужно осуждать себя в покаянии. Прекрасную возможность для этого предоставляет причастие.

<http://alex-pro-1.livejournal.com/>
www.propovedi.ru